

Ботагоз Болатқызы Бұралкиева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдарының академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171425@prokuror.kz*

Диас Уәлиханұлы Досымов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдарының академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: dias555@mail.ru*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ МЕДИАЦИЯНЫ
РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесіндегі медиация мәселелерін қолдану рәсімін зерделеуге арналған. Авторлар қылмыстық сот ісін жүргізуде медиация рәсімдерін қолдану бойынша, шетелдік үздік және оңтайлы заңнамалық практикаларға шолу жасайды. Қылмыстық істер бойынша медиацияны қолдануды реттейтін қолданыстағы ұлттық заңнама талданды, бұл оның «әлсіз жақтарын» анықтауға және оны жетілдіру бойынша ұсыныстарды енгізуге, атап айтқанда Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінің 382-бабына қажетті өзгерістер жасауға көмектесті. Бұл, біріншіден, кінәсіздік презумпциясы қағидасын бұзбауға мүмкіндік береді, екіншіден, қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамдарға олардың өздеріне тиесілі құқықтарды іске асыруға мүмкіндік береді, үшіншіден, іс жүргізуді үнемдеу бөлігінде мемлекеттік саясатты іске асырады. Жалпы бұлар, Қазақстанда қылмыстық медиацияны қолдануды одан әрі кеңейтуге алып келеді.

Түйінді сөздер: медиация, медиатор, қылмыстық процесс, жанжалды реттеу, медиация рәсімі, жанжалды шешудің баламалы тәсілдері, құқықтық жанжал, қылмыстық медиация.

Буралкиева Ботагоз Болатовна

*Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: 7171425@prokuror.kz*

Досумов Диас Уалиханович

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан,
e-mail: dias555@mail.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов применения процедуры медиации в уголовном процессе Республики Казахстан. Авторами приводится обзор лучшей зарубежной практики и положительный опыт по применению процедуры медиации в уголовном судопроизводстве. Проанализировано действующее национальное законодательство, регламентирующее применение медиации по уголовным делам, что помогло авторам статьи выявить «слабые стороны» и сформулировать предложения по его совершенствованию, а именно внести изменения в статью 382 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Предложения авторов позволит, во-первых, не нарушать принципа презумпции невиновности, во-вторых, предоставит возможность привлекаемым к уголовной ответственности лицам реализовать принадлежащие им права, в-третьих, реализует государственную политику в части процессуальной экономии. В целом, приведет к расширению применения уголовной медиации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: медиация, медиатор, уголовный процесс, урегулирование конфликта, процедура медиации, альтернативные способы разрешения конфликта, правовой конфликт, уголовная медиация.

Buralkiyeva Botagoz Bolatovna
*The Academy of Law Enforcement Agencies under
the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171425@prokuror.kz*

Dosumov Dias Ualikhanovich
*The Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of
Kazakhstan, Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan,
e-mail: dias555@mail.ru*

SOME ISSUES ON REGULATION OF MEDIATION PROCEDURES IN THE CRIMINAL JUSTICE PROCESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the study of the application of mediation procedures in the criminal justice process of the Republic of Kazakhstan. The authors reviewed the best international practice in application of mediation procedures in criminal justice. The current national legislation that regulates the use of mediation in criminal cases was analyzed which helped authors to identify weaknesses and formulate proposals for its improvement, namely, to amend the Article 382 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. The researchers proposals will allow, firstly, not to violate the principle of the presumption of innocence, secondly, it will provide an opportunity for persons held criminally liable to exercise their rights, and thirdly, it will implement the State policy regarding procedural economy. In general, it will lead to the expansion of the use of criminal mediation in Kazakhstan.

Keywords: mediation, mediator, criminal justice process, conflict resolution, mediation procedure, alternative methods of conflict resolution, legal conflict, criminal mediation.

*Ubi Concordia Ibi Victoria
(Где согласие – там победа)*

Одной из важнейших задач оказания юридической помощи гражданам для государства является определение их обязанностей и решение спорных ситуаций. Таким образом, возникает вопрос в необходимости причастности третьего независимого лица, являющегося посредником в разрешении спорных ситуаций.

Как показывает лучшая международная практика, использование примирительных процедур позволяет решить ряд проблем, таких как уменьшение затрат государства на судебные процессы, сокращение численности «тюремного населения» и др. [1] Так, первой страной, где медиация получила законодательное закрепление в уголовном процессе, стали Соединенные Штаты Америки (далее – США), где еще в прошлом веке использование медиации в качестве примирительной процедуры между потерпевшим и преступником нашли свое отражение в специальных государственных программах, таких как «Victim-Offender Mediation Programme», успешный опыт которой был реплицирован в других штатах [2]. Вместе с тем, успех данной программы стал отличным основа-

нием открытия в Штате Огайо службы медиации (The Private Complaint Mediation Service), в практику которой входит примирение сторон по нетяжким преступлениям. Подобная практика также применяется и в Штате Калифорния [3], [4].

Страны Западной Европы, вслед за США, стали применять медиацию в уголовном процессе. Например, в Германии, Австрии, Финляндии, Польше, Бельгии согласно уголовному законодательству прокурор может направлять уголовные дела медиаторам в целях прекращения уголовного преследования посредством заключения медиативного соглашения между потерпевшим и правонарушителем. При этом способы оформления медиации в разных странах различаются: в законах о ювенальной юстиции (Австрия, Германия, Финляндия, Польша, некоторые штаты в США, Бельгия), в уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), в уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша), в специальном законе о медиации (Норвегия, Финляндия, Молдова), в законе о службе пробации (Чехия, Латвия) [5], [6], [7], [8].

Таким образом, в США и западных странах применение процедуры медиации в уголовном судопроизводстве позволило плавно перейти от карательной системы наказания к восстановительному правосудию.

В Республике Казахстан разрешение правовых конфликтов посредством применения альтернативного способа примирения сторон – медиации, строится на основе принятых 28 января 2011 года законов Республики Казахстан «О Медиации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации», который ввел в уголовный процесс Казахстана такого участника уголовного судопроизводства, как медиатор. В свою очередь, принятию самостоятельного закона предшествовало утверждение Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858) [9], обусловленной необходимостью оптимизации процессуальных процедур и гуманизацией уголовной политики.

Таким образом, в Казахстане медиация стала одним из механизмов разрешения уголовно-правового конфликта с привлечением третьей незаинтересованной стороны – медиатора путем подписания медиативного соглашения.

Основополагающий нормативный правовой акт регулирует общественные отношения в сфере организации процедуры медиации в Казахстане, устанавливает ее принципы, такие как добровольность, конфиденциальность, взаимоуважение, равноправие сторон, нейтральность, беспристрастность медиатора и прозрачность процедуры, а также определяет статус медиатора [10], [11]. Основные принципы, отраженные в национальном законе, являются основой Европейского Кодекса поведения для медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) [12].

При этом, существуют отличия в применении института медиации в уголовном и гражданском судопроизводстве. Так, существенным отличием уголовного процесса от гражданского судопроизводства, помимо прочих, является его императивное начало, которое исключает учет мнения участников сторон: обвинения и защиты. Исключением во властной, госу-

дарственной регламентации уголовного процесса всегда являлось производство по делам частного и частно-публичного обвинения. В соответствии с ч.1 ст.32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), производство по этим делам «начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с обвиняемым, подсудимым». Для дел частно-публичного обвинения предусмотрена оговорка: «лишь в случаях, предусмотренных статьей 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» (далее – УК РК) [13].

Итак, согласно статье 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан для лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, предусматривается освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим, в том числе в порядке медиации и возмещение вреда. Статья гласит, «когда уголовным правонарушением причинен вред охраняемым законом интересам общества и государства, лицо, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно чистосердечно раскаялось и загладило вред, причиненный охраняемым законом интересам общества или государства» [13].

Тогда как до внесения изменений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы (ред. 2014 г.), примирение состоялось по инициативе сторон, и регулирование всей процедуры также было возложено на самих тяжущихся сторон. Иными словами, законодательная регламентация сводилась только лишь к дозволению примирения. За рамками «государственного ока» оставались вопросы выполнения обвиняемой стороной всех условий примирения, что не гарантировало полного восстановления нарушенных прав и свобод потерпевших.

Вместе с тем, авторы согласны с мнением Н.И. Минкиной, которая к основным недостаткам существующих ранее правовых основ примирения относит отсутствие:

- «1) детальной правовой регламентации процедуры примирения;
- 2) закрепленных гарантий и защиты прав при осуществлении примирения;

3) закрепленных результатов примирения и порядок его оценки правоохранными органами;

4) регламентации прав и обязанностей правоохранительных органов, а также некоторые противоречия, связанные с процессуальной реализацией материальных норм о примирении» [14, С.120-123].

С момента введения в уголовный процесс понятия «медиатор» по делам частного и частно-публичного обвинения в случаях применения медиативных процедур на первый план стали выступать отношения потерпевший-подозреваемый, а не государство-правонарушитель, как это было ранее. Иными словами, императивное дозволение получило дальнейшее развитие в виде сочетания императивно-диспозитивного регулирования процедуры медиации.

«Таким образом, к числу первостепенных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсуждать собственный конфликт и урегулировать его к взаимному удовлетворению. Это предполагает, что стороны лично играют более активную и конструктивную, а иногда и новаторскую роль» [15, С.131-135].

Действительно, при ситуации, когда примирительные процедуры происходят в четко регламентированном порядке до самого его завершения, можно говорить о гарантиях соблюдения прав обеих противоборствующих сторон.

С другой стороны, когда потерпевший и подозреваемый при посредничестве медиатора получают приглашение «сесть за стол переговоров» для обеих сторон открываются следующие возможности:

а) для подозреваемого – объясниться с потерпевшим, узнать какие страдания и ущерб причинили его противоправные деяния, принести ему свои извинения, предложить свой вариант заглаживания своей вины, компенсации ущерба;

б) для потерпевшего – выразить собственное отношение к содеянному, продемонстрировать уровень испытываемого им стресса и иные последствия от правонарушения, получить объяснения и извинения подозреваемого, что, несомненно, принесит моральное удовлетворение и снижение уровня стресса; обсудить способы вос-

становления его прав и возмещения ущерба.

В результате потерпевшее лицо получает более реалистичное понимание мотивов и обстоятельств совершения правонарушения. Возможны даже ситуации, при которых потерпевшее лицо, уяснив истинное положение вещей, простит подозреваемого.

Как правильно отмечает В.Н. Перекрестов «потерпевший в большинстве случаев не ставит материальное возмещение ущерба во главу угла. Куда важнее душевные переживания в связи с направленным против него преступлением. Естественное чувство – обида. Потерпевший от незначительного преступления чаще всего ожидает возмездия» [16, С.205-209].

По словам А.А. Арутюнян «роль медиатора заключается не в том, чтобы предложить сторонам конфликта взаимовыгодное решение, а в том, чтобы способствовать диалогу сторон и поиску ими самими взаимоприемлемого решения с учетом глубинных интересов и потребностей сторон. В процессе медиации лицо, совершившее деяние, получает возможность увидеть и осознать истинные последствия своего деяния, его воздействие на других, а лицо, которому причинен вред, в свою очередь может выразить в полной мере свои чувства и переживания и добиться такого возмещения вреда, которое будет в значительной степени удовлетворять его потребностям» [17, С.31-34].

В связи с тем, что практику применения процедуры медиации по уголовным делам в Казахстане можно считать сравнительно молодой, существует ряд открытых вопросов, которые требуют четкой регламентации. К примеру, оплата услуг медиаторов.

В соответствии с законом о медиации «если иное не установлено соглашением сторон, расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно в равных долях» [1, 22 стр.].

Отсюда следует, что лицо, потерпевшее от правонарушения, будет вынуждено оплачивать расходы по защите своих прав и свобод. Однако, если возложить эту обязанность только на подозреваемого с учетом того, что он источник неприятностей для потерпевшей стороны, то есть опасе-

ния в том, что это скажется на беспристрастности медиатора.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением С.Г. Пена, который считает необходимым рассмотреть возможность «предоставления медиационных услуг на бесплатной для участников уголовного процесса основе, за счет средств республиканского бюджета» [18, С.65-70].

Такое решение не только позволит уравновесить конфликтующие стороны, но и устранил препятствие к медиации, связанное с нежеланием некоторых потерпевших оплачивать услуги медиатора.

Итоговым положительным результатом медиации является мирное разрешение конфликта, носящего уголовный характер, восстановление нарушенных прав и свобод потерпевшего, сохранение подозреваемого, как члена общества, не травмированного тюремным заключением.

Дела, по которым состоялось медиативное соглашение, подлежат рассмотрению в суде в сокращенном порядке.

Однако в законодательной регламентации процедуры медиации некоторые положения вызывают вопросы. Так, например, в статье 26 Закона Республики Казахстан «О медиации» сказано, что «факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации» [1].

В то же время в соответствии со ст.382 УПК РК сокращенный порядок судебного разбирательства возможен при условии, когда «подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему иски требования» [19].

В данном случае мы наблюдаем противоречие указанных выше положений, во-первых, друг другу, во-вторых, принципу уголовного процесса – презумпции невиновности.

Положения закона о медиации находятся в полном согласии с презумпцией невиновности, т.к. не уравнивают факт участия подозреваемого в медиации с приговором суда, основанному на совокупности достоверных доказательств, подтверждающих его виновность.

Как известно, презумпция невиновности означает, что лицо может быть признано виновным только по приговору суда, вступившего в законную силу. «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств» [19, 19 стр.].

Таким образом, лицо может быть признано виновным только в результате состоявшегося полного главного судебного разбирательства, в структуру которого входят такие его стадии, как судебное следствие и прения сторон.

Отсюда следует, что указанное выше положение в законе сформулировано с учетом принципа презумпции невиновности. Этого же нельзя сказать об уголовно-процессуальной регламентации судебного рассмотрения дел в порядке медиации.

Судебное разбирательство в сокращенном порядке не содержит судебного следствия, где посредством полного и всестороннего исследования обстоятельств дела могла бы быть обеспечена достаточная совокупность достоверных доказательств, подтверждающая виновность подсудимого.

В правовой литературе по данному поводу высказываются мнения о том, что примирение сторон не должно ставиться в зависимость от признания подозреваемым лицом своей вины. Так, по мнению М.А. Галимовой, «не следует ставить в зависимость возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон от обязательного признания обвиняемым своей вины... непризнание обвиняемым себя виновным не означает, что стороны не примирились или вред не заглажен» [20]. Е.В. Демченко придерживается той же точки зрения, подчеркивая, что «возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон не должна ставиться в зависимость от признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины» [21, С.67-71].

И.С. Тарасов считает, что «примирение сторон представляет собой форму устранения возникшего уголовного спора, о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Исходя из этого, при прекращении уголовного дела в

связи с примирением сторон не должен разрешаться вопрос о виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления» [22].

Обновленному уголовному процессу нашей республики уже известны правовые прецеденты, при которых государство, принимая окончательное решение по делу, настаивает на признании подсудимым своей вины.

Так, ст. 613 УПК РК в качестве одного из условий для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины предусматривает, что «подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда» [19].

Статья 629-1 УПК РК также одним из оснований применения приказного производства признает то, что «подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда)» [19].

Указанные положения предусматривают лишь не оспаривание, а непризнание подозреваемым и обвиняемым своей вины. Это связано с тем, что по делам, по которым заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины и по делам, окончанным в форме приказного производства, судебное рассмотрение состоится без судебного следствия и пре-

ния сторон. Такая формулировка позволяет, во-первых, не нарушать принципа презумпции невиновности, во-вторых, предоставляет привлекаемым к уголовной ответственности лицам возможность реализовать принадлежащие им права (в случае оспаривания виновности, они могут потребовать осуществления производства в обычном порядке), в-третьих, реализует государственную политику в части процессуальной экономии.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что целесообразно внести изменения в пункт 1 части 1 ст.382 УПК РК и окончательно изложить его в следующей редакции: «подсудимый не оспаривает обвинение в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему исковые требования».

Указанная проблема в уголовном делопроизводстве не является единственной и законодательство, регулирующее применение медиации на сегодняшний день, не отображает реальной картины в уголовном процессе и требует тщательного научного исследования с последующим его изменением. Только в случае внесения поправок в нормативные правовые акты можно достичь целей, поставленных перед институтом медиации, а именно снижение нагрузки на правоохранительные и судебные органы, сокращение затрат государственных средств и, в целом, гуманизации уголовного процесса.

Список использованных источников:

1. Van Ness D.W., Strong K.H. Restoring justice: An introduction to restorative justice // Routledge.– 2014. – P.12-18.
2. Umbreit M.S., Coates R.B., Vos B. Victim-offendermediation: Threedecades of practice and research // ConflictResol. Q. – 2004. – V. 22. – 279 p.
3. Chantilis P.S. Mediation USA // U. Mem. L. Rev. – 1995. – Т. 26. – 1031 p.
4. Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №. 2. – С.202-208.
5. Aertson I., Peters T. Mediation and restorative justice in Belgium // European Journal on Criminal Policy and Research. 1998. – V.6. – №.4. – P. 507-525.
6. Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития: сборник материалов. – 2013. – С. 31-70.
7. Weitekamp E. Mediation in Europe: Paradoxes, problems and promises // Hart Publishing. Oxford. – 2001. – P.145-160.
8. George Jr B.J. Screening, diversion and mediation in the United States // NYL Sch.L.Rev. – 1984. – V.29. – 289 p.

9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>. Дата обращения: 02.08.2020.

10. Закон Республики Казахстан «О медиации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>. Дата обращения: 15.02.2020.

11. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 402-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927293. Дата обращения: 21.02.2020.

12. EuropeanCodeofConductforMediators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.centrale-fuer-mediation.de/media/zkm_2_2004_148_172.pdf. Дата обращения: 10.03.2020.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан (от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>. Дата обращения: 28.02.2020.

14. Минкина Н.И. К вопросу о применении медиации и медиабельности споров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4. – С.120–123.

15. Савченко А.Н., Уренева О.В. Медиация в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – №25(380). – С.131-135.

16. Перекрестов В.Н. Признание вины как условие медиации в уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 – Юриспруденция. – 2011. – № 1 (14). – С.205-209.

17. Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и медиация в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. – Сер.11 Право. – 2011. – №5 – С.31-34.

18. Пен С.Г. 2012. Перспективы законодательного регулирования института медиации и организации медиационных услуг в уголовном судопроизводстве // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Астана, 19 окт. 2012 г.). – Астана 2012. – С.65-70.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. Дата обращения: 22.02.2020.

20. Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: дис. канд. юр. наук. – Омск, 2004. – 220 с.

21. Демченко Е.В. Соотношение уголовно-правовой медиации с институтом примирения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 24. – С. 67-71.

22. Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: дисс. канд. юр. наук.–Нижний Новгород, 2007. – 198 с.

References:

1. Van Ness D.W., Strong K. H. Restoring justice: An introduction to restorative justice // Routledge.– 2014. – P.12-18.

2. Umbreit M.S., Coates R.B., Vos B. Victim-offendermediation: Threedecades of practice and research // ConflictResol. Q. – 2004. – V. 22. – 279 p.

3. Chantilis P.S. Mediation USA // U. Mem. L. Rev. – 1995. – T. 26. – 1031 p.

4. Vasilenko A.S. Mediacya v ugovolnomprocesse SSHA // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2012. – №. 2. – С.202-208.

5. Aertson I., Peters T. Mediation and restorative justice in Belgium // European Journal on Criminal Policy and Research. 1998. – V.6. – №.4. – P. 507-525.

6. Karnozova L.M. Mediacya po ugovolnym delam v rossijskoj pravovoj sisteme // Vosstanovitel'naya mediacya v Rossii: pravovoe obespechenie i strategiya razvitiya: sbornik materialov. – 2013. – S. 31-70.

7. Weitekamp E. Mediation in Europe: Paradoxes, problems and promises // Hart Publishing. Oxford. – 2001. – P.145-160.

8. George Jr B.J. Screening, diversion and mediation in the United States // NYL Sch. L. Rev. – 1984. – V.29. – 289 p.

9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>. Data obrashcheniya: 02.08.2020.

10. Закон Республики Казахстан «О медиации» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>. Data obrashcheniya: 15.02.2020.
11. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 402-IV [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927293. Data obrashcheniya: 21.02.2020.
12. European Code of Conduct for Mediators [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.centrale-fuer-mediation.de/media/zkm_2_2004_148_172.pdf. Data obrashcheniya: 10.03.2020.
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан (от 3 июля 2014 года № 226-V ZRK). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>. Data obrashcheniya: 28.02.2020.
14. Minkina N.I. K voprosu o primenenii mediacii i mediabel'nosti sporov // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. –2014. – № 4. – S.120–123.
15. Savchenko A.N., Urenea O.V. Mediaciya v ugovolnom processe // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2015. – №25(380). – S.131-135.
16. Perekrestov V.N. Priznanie viny kak uslovie mediacii v ugovolnom processe // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 – YUrisprudenciya. – 2011. – № 1 (14). – S.205-209.
17. Arutyunyan A.A. Koncepciya vosstanovitel'noj yusticii i mediaciya v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser.11 Pravo. – 2011. – №5 – S.31-34.
18. Pen S.G. 2012. Perspektivy zakonodatelnogo regulirovaniya instituta mediacii i organizacii mediacionnyh uslug v ugovolnom sudoproizvodstve // Sostoyanie i perspektivy razvitiya instituta mediacii v usloviyah social'noj modernizacii Kazahstana: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Astana, 19 okt. 2012 g.). – Astana 2012. – S.65-70.
19. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan (ot 4 iyulya 2014 goda №231-V ZRK). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. Data obrashcheniya: 22.02.2020.
20. Galimova M.A. Prekrashchenie ugovolnogo dela v svyazi s primirenem storon v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. kand. yur. nauk. – Omsk, 2004. – 220 s.
21. Demchenko E.V. Sootnoshenie ugovolno-pravovoj mediacii s institutom primireniya // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2015. – № 24. – S. 67-71.
22. Tarasov I.S. Prekrashchenie ugovolnogo dela i ugovolnogo presledovaniya po nereabilitiruyushchim osnovaniyam: diss. kand. yur. nauk.–Nizhnij Novgorod, 2007. – 198 s.